

"Ты действительно выходишь на публику в такой одежде?" спросил я, глядя на свою восемнадцатилетнюю сестру Шейлу, мою близняшку, одетую в самый распутный наряд Бэтгерл, который я когда-либо видел. Ее ансамбль, если его можно было так назвать, включал сексуальную пару черных лямок, которые только усиливали ее сексуальность, заставляя мой член твердеть в моем гораздо более ванильном костюме Люка Скайуокера. Я серьезно, ее юбка была настолько короткой, что между юбкой и чулками с кружевным верхом было около дюйма голой кожи!

Черт, она выглядела потрясающе.

Черт, я ненавижу, что самая сексуальная девушка, которую я знал, была из плоти и крови и стояла прямо передо мной, с одной стороны, но неприкасаемая с другой, потому что она была моей сестрой.

"Конечно, да! Но разве ты выйдешь на улицу в такой одежде?" с сарказмом ответила она. Она была популярной чирлидершей, встречающейся с баскетболистом колледжа, а я была немного ботаником, который настолько отличался от нее, что почти никто не верил, что мы родные братья и сестры... но, тем не менее, мы были ими; даже близнецы.

Прежде чем я успел придумать остроумный ответ, она опустила взгляд и увидела мой мясистый световой меч, обтягивающий мой костюм... ни боксеры, ни хрупкая ткань Скайуокера не сдерживали мое не очень тайное приветствие, направленное прямо на нее... эти дешевые цельные наряды не очень хорошо скрывают что-либо. К тому же, что еще хуже, у него были защелки для открытия и закрытия промежности, которые также открывали и закрывали ноги, длина которых была всего около четырех дюймов. Неужели дизайнер не знал, что парни старше двух лет никогда не носят такие вещи? Но Шайлу это не волновало, она только насмешливо спросила: "Тебе тяжело?".

"Мне восемнадцать, мне всегда тяжело", - пожал я плечами, пытаюсь отмахнуться от ее очевидного намека на то, что причиной тому горячий наряд моей сестры-близнеца, ее большие сиськи, обтянутые нейлоном ноги и покрашенные розовым ногти на ногах. Правда была в том, что я часто дробил на нее... и на ее почти таких же горячих подруг... Я даже часто использовал ее испачканные трусики для дробки, или ее колготки, после игры.

"Брент, я знаю, что ты дробишь на мои трусики", - прямо сказала она, заставив мои глаза расшириться.

Я был бы отличным мошенником... нет... поэтому я просто заикался: "Я не знаю, о чем ты говоришь".

"Т-ты не знаешь, о чем я говорю?" - передразнила она... что она часто делала.

Пытаясь вернуть часть своей потрепанной гордости, я ответил с нулевой оригинальностью: "Нет, я не знаю, о чем ты говоришь".

"Просто чтобы ты знал, в трусиках, которые ты на днях стащил, было много спермы Майка", - сказала она со злобной ухмылкой на лице.

Мои щеки стали еще более красными... все шансы на то, что она не знала правды, исчезли, и я потеряла дар речи. Я часто нюхал... а потом сосал... влагу из ее трусиков, читая эотику про инцест, смотря порно про инцест и поглаживая свой член.

Теперь мне стало интересно... высасывал ли я сперму другого парня из ее трусиков? А потом проглотил ее? Мерзость!

"Итак, мой дорогой брат, ты обычно просто нюхаешь сок из моих испачканных трусиков или ты действительно высасываешь его из них?" - спросила она, придвинувшись ко мне боком... мой член болел, хотя она стыдила меня... я опустил голову, чтобы лукаво полюбоваться ее обтянутыми нейлоном ногами... которые также возбуждали меня.

"Я также поняла, что у тебя фетиш на нейлоновые ноги", - сказала она, стоя теперь передо мной... со знанием дела пошевеливая своими идеально ухоженными и накрашенными ногтями.

"И что?" Я пожал плечами, этот последний пункт не так тревожил меня, как мысль о том, что я, должно быть, высосал сперму ее парня из ее трусиков.

"Итак... и я просто спрашиваю, заметь... ничего личного... не думаешь ли ты, что драть, представляя свою горячую сестру... используя для этого ее наполненные спермой трусики... и представляя при этом ее о-очень красивые, обтянутые нейлоном ноги и ступни... это... возможно... просто немного хуево?" - спросила она с приторной сладостью.

"Ты просто смешна", - сказал я, придерживаясь своего полного словесного отрицания, хотя выражение моего лица выдавало меня.

"И твоя родная сестра не является причиной того, что ты такой твердый... прямо сейчас?" - спросила она, удивляя меня, расстегивая мою промежность и хватая мой твердый член через боксеры!

"Оооооо", - простонал я, потрясенный тем, что почувствовал руку сестры на своем члене.

"Ух ты, у моего младшего брата большой член", - поддразнила она. Но она была скорее удивлена, судя по ее тону голоса и выражению лица. Она всегда называла меня своим "младшим братом", потому что родилась на три минуты и шесть секунд раньше меня, и, черт возьми, мне всегда было неприятно слышать об этом.

Пытаясь восстановить хоть крупицы достоинства, даже когда, что удивительно, ее рука оставалась на моем члене - фантазия, которую я смаковал сотни раз... и!... полностью осознавая, что мой восьмидюймовый член был больше, чем у большинства парней.... Я

поддразнил ее в ответ: "Да, наверное, он больше, чем у твоего парня из колледжа".

Она молчала несколько бесконечных секунд, прежде чем крепко сжала мой член и призналась тихим голосом скорее себе, чем мне: "Вообще-то, он намного больше".

Ошеломленный ее откровенным ответом, я потерял дар речи, пока она стягивала с себя трусики, красные стринги, и засовывала их в мой шокированный, отвисший рот. "Вот свежая пара для тебя. Или это не совсем свежая, так как я кончила в них, пока Аманда трахала меня пальцами в машине, прежде чем высадить меня сегодня. И я знаю, что ты тоже хочешь трахнуть ее".

Пока я стоял, потеряв дар речи, с ее действительно мокрыми трусиками у меня во рту, она развернулась и пошла прочь.

Черт возьми... что только что произошло?!

Аманда была огненно-рыжей с зелеными глазами, которая всегда заставляла мой член твердеть. Она была родом из Ирландии, и у нее был акцент, который не мог не заставить член затвердеть. Она также носила дорогую и модную одежду, поскольку ее родители были богаты, а ее мама, по слухам, была подиумной моделью. Так что да, я определенно хотел ее трахнуть.

Так моя сестра и Аманда вместе занимались лесбиянством? Я представлял себе это много раз... очень живо... но до сих пор моя сестра никогда не намекала, что она би, и у нее всегда был парень старше ее.

Мой член бушевал... голова кружилась... и я все еще пытался осознать ошеломляющую реальность того, что только что произошло... Я вытащил мокрые стринги изо рта и понюхал их.

"Я знала, что ты это сделаешь", - сказала она с триумфом, внезапно вернувшись в гостиную.

"Эй, я только что узнал, что моя сестра - лесбиянка", - запротестовал я, как будто это была вполне уважительная причина для того, чтобы нюхать ее стринги.

Она прошлась передо мной, держа в руках сапоги, которые, надо сказать, были чертовски сексуальны, и объяснила: "Во-первых, я не лесбиянка, я би. Мне нравится и член, и пизда".

Услышать от сестры слово на букву "с" было почти так же дико, как и то, что она сжимала мой член раньше. Хотя она была очень сексуальной и знала, как использовать свое тело, чтобы получить все, что она хотела, она была феминисткой, или, по крайней мере, утверждала, что она феминистка, даже отругала меня некоторое время назад за то, что я назвал миссис Янсен пиздой за то, что она поставила мне четверку по химии.

"Во-вторых, у меня в школе есть несколько девушек, которые охотно ложатся на меня, когда я

пишу им", - продолжала она, снова сжимая мой член свободной рукой. Она улыбнулась: "И две из них - твои подруги".

"Что? Кто?" спросил я со стоном, пока она медленно теребила мой член... похоже, очень впечатленная им.

"Извини, я не заставляю девушек есть мою киску в научной лаборатории, или в туалете, или в раздевалке группы поддержки, или у учительницы, когда я стою на ее парте... и рассказываю", - злобно ответила она, заставив меня снова застонать... и теперь я боялся, что вот-вот кончу!

"Учительница? На ее столе? И в ее классе?" спросила я, поскольку последний визуальный вариант был самым интригующим.

"Вообще-то их двое", - промурлыкала Шайла, перебирая пальцами головку моего члена.

"Не может быть", - отрицал я, пытаюсь понять, какими двумя учителями они могут быть. Моя сестра была много кем... и хорошим, и плохим... но лгунья не была одной из них. Если она хвасталась, что девочки ели ее киску в школе, включая моих друзей и даже учителей... это должно было быть правдой. Ее пальцы на моем члене сводили меня с ума, и я начал волноваться, что могу кончить в боксерах!

"Так! Включая...", - приукрашивала она, действительно обрабатывая мой член... она пыталась заставить меня кончить? "...твоя любимая учительница".

"Миссис Уокер?" Я задохнулся со стоном. Моя учительница английского, которая носила нейлон каждый день и которая, похоже, знала, что у меня нейлоновый фетиш, потому что она сидела на своей парте, скрестив ноги, часто свесив каблук, а иногда даже уронив его на пол, а затем часто оставляла свою сексуальную ногу в нейлоновой одежде открытой на несколько минут, чтобы я мог попускать слюни. (Я уже упоминал, что всегда сидел в первом ряду, чтобы лучше видеть? Нет? Тогда теперь вы знаете).

"Может быть, может быть, нет", - пела она. "Но я скажу тебе, что кто бы это ни был, она часто пишет мне смс во время подготовки, умоляя меня уйти из класса, чтобы она могла съесть меня в своем классе, пока я нахожусь на ее парте".

"О Боже", - простонала я, готовая вот-вот кончить.

"И твои друзья, ну, во всяком случае, один из них", - продолжала она, теперь уже действительно работая над моим членом, - "даже ели мою киску в этом самом доме, пока ты был в другой комнате и делал то, что делал".

"Что?" гаркнул я, кончая в трусы от осознания того, что она могла говорить только об Эмили, поскольку она была единственной нашей подругой женского пола, которая когда-либо была в

нашем доме.

"Ты очень больной мальчик", - улыбнулась она, продолжая тереть мой член во время оргазма, - "кончаешь от того, что твоя старшая сестра гладит твой большой член, в то время как ты представляешь, как наша общая подруга "Е" отъедает ее".

"Блядь", - слабо выдохнул я, намочив свои трусы.

"Так, так очень тошно", - промурлыкала она, окончательно сжав мой все еще твердый член, и отвернулась.

Пока я стоял там в полном стыде и благоговении... совершенно не понимая, что это значит... нижняя часть моего костюма все еще болталась открытой, поскольку моя сестра только что сделала мне массаж руками... Я услышала, как открылась дверь гаража, что означало, что мама дома, отец ушел от нас, когда нам было семь лет.

Поскольку стринги сестры все еще были в моей руке, я залезла под костюм и спрятала их в трусах... сбоку, где они не испачкались бы моей спермой.

"Креативный тайник", - улыбнулась Шайла, присаживаясь (при этом все ее сексуальные чулки до бедер были на виду, я просто говорю), затем засунула сексуальную ножку в свой не менее сексуальный сапожок... все это время пристально глядя на меня.

"Да... Я... Господи!" сказал я бессмысленно, совершенно не в состоянии ни осмыслить то, что только что произошло, ни рассуждать здраво.

"Ты получил в подарок мое нижнее белье, очевидно, с радостью, так что теперь ты любезно отдашь мне свое нижнее белье", - приказала она, надевая один сапог и протягивая руку.

"Что?" спросил я, услышав ее, но сбитый с толку ее просьбой.

"Поторопись, мама зайдет сюда в любой момент", - потребовала она, размахивая рукой в срочном, властном порядке.

"Ладно, ладно", - согласился я, срочно стягивая их и снимая, ее стринги упали на пол. Я схватил стринги и протянул ей свое испачканное спермой нижнее белье, а затем поспешил застегнуть себя, хотя я понятия не имел, почему я выполняю такой приказ.

<http://erolate.com/book/2625/62556>